

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

5

2015

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 5

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2015

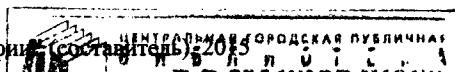
МОСКВА

*Журнал издаётся под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

СОДЕРЖАНИЕ

В.А. Лекторский – Возможны ли науки о человеке?	3
Философия и наука	
В.С. Стёпин, А.М. Сточик, С.Н. Затравкин – К истории становления неклассического естествознания: революция в медицине конца XIX столетия	16
Е.Н. Князева – Понятие “Umwelt” Якоба фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии	30
В.Ш. Рубашкин – Физика частиц – логико-философский комментарий	45
А.В. Родин – Программный реализм в физике и основания математики. Часть 2: Неклассическая и неоклассическая наука	58
Дискуссия о русской философии	
С. Н. Корсаков – Мифы и истины в истории русской философии	69
В.А. Бажанов – Переворот не состоялся	86
А.А. Ермичёв – О статье С.Н. Корсакова “Мифы и истины в истории русской философии”	89
А.П. Козырев – К вопросу о “псевдопроблемах” в истории русской философии	93
М.А. Маслин – “Реформатор” русской философии	95
С.С. Хоружий – Не новая концепция, а тщетная претензия	97
В.П. Филатов – О профессионализме и мифах в истории русской науки и философии	99
Дискуссия о понятии идеального у Э.В. Ильенкова	
Т. Рокмор – Ильенков об идеальном, опредмечивании и стоимости	108
Д. Бэксёрст – Ответ на статью Тома Рокмора “Ильенков об идеалах, опредмечивании и стоимости”	116

С.Н. Мареев – Ответ Т. Рокмору (в защиту идеализма).....	121
А.В. Бузгалин – Определенность, овещнение и отчуждение: актуальность абстрактных философских дискуссий	124
Т. Рокмор – Ответ моим критикам	130

Атомизм и мировая культура

Атомизм / атомистический подход в физике и математике и культурный контекст. Материалы “круглого стола”. Участники: В.В. Аристов, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, Вл.П. Визгин, И.А. Герасимова, А.И. Липкин, В.Г. Лысенко, Е.А. Мамчур, Л.И. Маневич, Ю.И. Манин, М.В. Рубец, А.Ю. Севальников. Материалы подготовили В.Г. Лысенко и М.В. Рубец	131
Е.А. Мамчур – Судьбы атомизма в современном естествознании и структурный реализм.....	158
В.Г. Лысенко – Понятие варна (varṇa) в индийской мысли и атомистический подход.....	168

История философии

А.Т. Юнусов – Проблема хронологии логических трактатов Аристотеля в работах исследователей XX в.	179
Е.Л. Черткова – Утопия как “философский проект”	190
Е.А. Шенцева – Ризома vs сеть	202

Критика и библиография

А.И. Колганов, Е.С. Зотова – Русский марксизм. Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Под ред. А.В. Бузгалина, Б.И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2013. 591 с. (Философия России первой половины XX века).....	211
Д.Б. Эпштейн – Дорога к свободе. Критический марксизм о теории и практике социального освобождения. Под общей ред. Б.Ф. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2013. 688 с. (Библиотека журнала “Альтернативы”).....	214
Наши авторы.....	219
Authors.....	221

**Председатель Международного редакционного совета –
Лекторский Владислав Александрович**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. Агацци (Италия), Ань Цинянь (Китай), А.А. Гусейнов (Россия),
А.Ф. Зотов (Россия), А.Н. Нысанбаев (Казахстан), Т.И. Ойзерман (Россия),
М.В. Попович (Украина), В.С. Степин (Россия), Ю. Хабермас (Германия),
Р. Харре (Великобритания)

Главный редактор – Пружинин Борис Исаевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**П.П. Гайденко, А.А. Гусейнов, В.К. Кантор, В.А. Лекторский, В.Л. Макаров,
В.В. Миронов, Н.В. Мотрошилова, И.С. Разумовский (ответственный секретарь),
А.М. Руткевич, В.С. Степин,
Н.Н. Трубникова (заместитель главного редактора), Т.В. Черниговская**
Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Русский марксизм. Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Под ред. А.В. Бузгалина, Б.И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2013. 591 с. (Философия России первой половины XX века)

Книга посвящена идее ли не наиболее дискуссионной теме – наследию двух всемирно известных мыслителей и общественных деятелей: Г.В. Плеханова и В.И. Ульянова (Ленина). Многие из исследователей весьма критично относятся к философскому наследию Плеханова и Ленина (а некоторые вообще не считают Ленина философом). Иные, напротив, считают их классиками...

Авторы тома поставили перед собой непростую задачу: по возможности объективно отразить как вклад этих мыслителей, так и проблемы их критической реактуализации в XXI в.

Подчеркнем: еще 10–15 лет назад выход этого тома был бы невозможен. Сейчас обстановка крайне сложна в отношении поиска авторитетов, но в то же время она и благодатна, ибо люди перестали воспринимать существующий мейнстрим как единственно возможное направление мысли, будь то мейнстрим либеральный, левый или какой-то другой, как это было лет 30 назад, когда интеллектуалы делились на две половины – для одних марксизм был догмой, для других это было однозначное зло. Сейчас, повторим, все стало более сложно и одновременно более открыто.

Существенно, что этот том, будучи поистине необычным в своей многоплановости, – далеко не единственная серьезная работа, посвященная проблемам марксистского теоретического наследия, вышедшая в последние годы. Только за последние несколько лет были опубликованы коллективные монографии “Ленин *on line*. 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине” (М., 2011), “Дорога к свободе” (М., 2013, под ред. Б.Ф. Славина), “Культура. Власть. Социализм” (М., 2013, под ред. Л.А. Булавки), “Либерализм и социализм: Россия и Запад” (М., 2013) и, наконец, работа молодых исследователей “Критический марксизм: поколение *next*. Новый взгляд на отчуждение, глобализацию и Россию” (М., 2014) и др. Это не случайно: в нашей стране сформировалась постсоветская школа критического марксизма, которая критически и творчески рассматривает марксистское наследие.

Возвращаясь к рецензируемой книге, подчеркнем: в ней собраны тексты авторов, ко-

торые, как правило, позитивно, но критично относятся к творчеству Плеханова и Ульянова. При этом в книге нет внешнего объективизма, когда излагают исключительно факты, уходя от самой философии и занимаясь преимущественно описанием деятельности философов, хотя такое описание здесь присутствует. Более того, в книге представлено уникальное визуальное наследие: редкие и во многих случаях вообще не публиковавшиеся фотографии Г.В. Плеханова, В.И. Ленина и их коллег.

Подчеркнем, что авторы книги не боятся постановки острых проблем. Размышляя о Г.В. Плеханове, они ставят интереснейший вопрос – насколько этот автор внес что-то новое в классический марксизм (вопрос номер один), насколько он был *русским* марксистом, а насколько *западником* – это вопрос номер два. Вопрос номер три – можно ли его считать основоположником советских курсов исторического и диалектического материализма, которые во многом повторяли ключевые работы Плеханова. И случаи ли парадокс – меньшевик, подвергавшийся жесткой критике в политической сфере, и в то же время автор, чьи работы были во многом переписаны советскими учебниками (с изрядной вульгаризацией в большинстве случаев). Еще одна проблема: как работы Г.В. Плеханова связаны с творческим наследием советских марксистов-шестидесятников, кстати, очень широко известных на Западе (пожалуй, сейчас Э.В. Ильенкова там знают едва ли не больше, чем большинство других философов этого времени).

Среди содержательных проблем, касающихся наследия Плеханова, обратим внимание на тексты, посвященные философии истории (Г.Г. Водолазов, И.Н. Сиземская и др.). Один из самых трудных здесь вопросов – *природа человека и роль личности в истории* (А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка, М.А. Гусаковский, Т.И. Филимонова).

О последней проблеме: мы обычно говорим применительно к личности как к актору исторического процесса, причем этот процесс сводится во многих случаях к тем или иным событиям, хорошо описанным в исторических документах.

Авторы книги выбрали другой ракурс: они постарались посмотреть на роль личности в истории не столько с точки зрения того, прекрасен или ужасен был Наполеон или кто-то еще в качестве полководца или государственного деятеля, сколько с точки зрения ответственности каждого Человека за свое бытие в истории. А ведь с точки зрения марксизма человек – это, с одной стороны, творец истории; с другой – ее марионетка, конформист; с третьей – представитель некоторого объединения, партии, класса.

Авторы книги ставят острые вопросы: насколько вмешательство в историю спрямляло ход исторического развития, предотвращая зигзаги истории, а насколько сознательное вмешательство в историю оказывалось дорогой в ад, вымощенной, как известно, благими намерениями? Можно ли сейчас, в эпоху уже уходящего постмодернизма, говорить о том, что есть прогресс и есть критерии прогресса?

С точки зрения авторов, работы Плеханова дают позитивный ответ на этот вопрос, ибо он прямо утверждает, что *есть прогресс и есть его критерий*, есть способность человека, группы лиц, класса, страны быть тем, кто содействует историческому прогрессу или противодействует ему. А еще исторический актер (человек – класс – партия – целая страна) может пытаться остаться в стороне от этого столкновения.

На наш взгляд, авторы справедливо считают, что это вопросы, которые надо задавать снова и снова.

У Г.В. Плеханова есть ответы на эти вопросы, и есть современные интерпретации этих ответов в этой книге. Есть в ней и довольно жесткая полемика.

И еще один важный аспект: акцент авторов на проблемах философии культуры и эстетики (А.К. Тхакушинов, М.В. Давыденко и др.).

Кроме того, повторим, представлены содержательные исторические очерки, биографии, факты и позиционирование автора в философской мысли того периода (С.В. Тютюкин, Х. Сакамото, Д. Стейла).

Что касается наследия Владимира Ильича Ульянова (Ленина), то здесь ситуация еще сложнее: подавляющее большинство даже ученых-марксистов выводят работы Ленина за скобки этого направления философии. Для них Ленин – автор, предлагающий жестко политизированный, субъективный и во многом ненаучный взгляд на проблемы.

Авторы книги ставят вопрос иначе: для них наследие Ленина (в том числе – философское) может быть определено не только в тексте, но и в делах. Это необычный взгляд, представленный в книге А.В. Бугалиным. С его точки зрения, ленинское наследие – это философия поступков, философия причинности, обуслов-

ленности, неслучайности. В этом случае задача интеллектуала – показать, почему совершались те или иные действия и какой философский контекст, какие причинно-следственные связи лежали в основе кажущихся случайными волюнтаристских скачков, субъективных флуктуаций действий. Это очень спорный подход, но, на наш взгляд, он заслуживает критического рассмотрения.

Существенно, что в этой книге представлены и авторы из числа нынешних интеллектуальных “гуру” общественной мысли Запада, но при этом относящиеся всерьез к ленинскому наследию. Наиболее интересен в этом контексте Славой Жижек с его размышлениями, отталкиваемыми от ленинского наследия. Кстати, он берет крайне актуальный вопрос о позиции большевиков по отношению к Первой мировой войне и поддерживает их требования о поражении собственного правительства в этой войне. В контексте нынешних геополитических баталий это крайне интересная тема. И Жижек здесь на стороне Ленина.

Славой Жижек не единственный зарубежный автор книги. Философы Европы, США, китайские коллеги – они все рассуждают на темы ленинского философского наследия.

В этой связи ставятся и еще два чисто философских вопроса, которые не оставляют нас до сих пор.

Первый вопрос о соотношении материального и идеального. Огромная традиция в этом поле живет среди не только нашего философского сообщества (в книге об этом пишут В.А. Бажанов, Л.К. Науменко, А.Л. Никифоров и др.), но и в Китае (опубликован текст Ань Циняня). В Европе, США эта тема как бы отсутствует, там заняты другими дискурсами. А между тем она принципиально важна и выходит на ряд даже прикладных вопросов – вплоть до границ интеллектуальной собственности как частной собственности и творческого бытия человека в мире культуры (последнюю тему в связи с анализом ленинского наследия поднимает В.М. Межуев).

И еще один аспект, который важно подчеркнуть, прежде чем перейти еще к более политическим темам – это проблема диалектики. Эта тема начинает постепенно возникать как бы из небытия. Интерес к ней, как показано в книге, характерен и для широкого круга западных авторов (К. Андерсон, С. Кувелакис, С.-М. Михаил и др.), которые ставят проблемы поиска новой методологии в общественных науках, в частности, в экономической теории. Тема диалектики хорошо представлена в книге – как актуальный и живой метод с дебатами по этому поводу. И для авторов небольшие наброски Ленина остаются очень ценными до сих пор: его обращение к

Гегелю, которое педалировано пятью авторами, принадлежащими к разным континентам.

В этой связи нам хотелось бы еще раз обратить внимание на постоянно возникающий (и поставленный не раз в рецензируемой книге) вопрос: *почему Ленин обращается к вопросам философии именно в период начала Первой мировой войны?*

На самом деле Ленин вовсе не обходился без философии вообще и философии Гегеля в частности до 1915 г.: помимо диалектики Гегеля он изучал и диалектику “Капитала” Маркса, которая была в какой-то степени рефлексией гегелевской диалектики. Поэтому говорить, что к 1915 г. он подошел совершенно без философского багажа, а потом *вдруг* занялся изучением Гегеля, неправомерно.

Но правоммерно поставить вопрос, почему 1915 год заставил Ульянова вновь углубленно заниматься диалектикой.

Ответ дается авторами книги: потому, что этот год столкнул Ленина с вопросом такой сложности, с которыми ему раньше сталкиваться не приходилось. Первая мировая война внесла колоссальный раскол в мировое сообщество, и линия этого раскола прошла по всем, в том числе и по социал-демократам, к которым Ленин принадлежал. И те проблемы, которые поставила Первая мировая война, не поддавались решению без глубокого философского осмысления.

Безусловно, авторы книги не смогли обойти вниманием и ленинскую *философию политики*.

Если говорить о теории государства, то здесь следует прежде всего подчеркнуть, что ленинское наследие по этому вопросу очень редко рассматривается в качестве философского. Между тем авторы книги показывают, что в работах Ленина государство позиционировано как минимум тройко. Во-первых, как институт, который обеспечивает гражданскую стабильность и защиту от внешних врагов – это тезис, типичный для большинства философов политики, но многие считают, что он отсутствует в марксизме. Многие – но не Ленин. Далее, государство позиционируется Лениным как представитель господствующего класса, а это уже подход, который теряется в не- и неомарксизме. Наконец, государство рассматривается Лениным как бюрократический аппарат с особой системой интересов, оторванный от народа вследствие тех или иных объективных производственных отношений. Подчеркнем: бюрократия для Ленина не продукт злой воли кого-то, не следствие недостатка тех или иных демократических институтов, а продукт определенных общественных отношений. И эту часть ленинского наследия, предвосхищающую многие современные работы по теории бюрократии, “теряют” едва ли не все – и марксисты, и немарксисты.

Среди других аспектов философии политики Ленина, рассматриваемых в книге, подчеркнем *вопросы судеб Российской империи и социализма в России* (В.Н. Шевченко, Б.Ф. Славин).

Теперь о книге в целом. Здесь философское наследие Ленина и Плеханова играет всеми гранями именно потому, что оно освещается с разных сторон, с разных позиций, разными людьми. Каждый автор в этом философском наследии открывает для нас что-то свое, каждый активно участвует в его критическом освоении. А единственный способ активно относиться к духовному наследию – это подвергать его критике. Без критического взгляда на духовное наследие оно не будет живым, оно останется неким мертвым памятником самому себе, мертвым историческим грузом. Только критически воспринимая историческое наследие и применяя его таким образом к нашим сегодняшним делам, мыслям и потребностям, мы можем активно взаимодействовать с этим философским прошлым, превращая его в философское настоящее.

Авторы книги и не могли пойти другим путем, так как они действующие мыслители, многие из которых не ограничивают свою деятельность исключительно духовным производством, а так или иначе взаимодействуют с практикой. И не случайно поэтому, что они обращаются к Ленину и Плеханову как к философам практического действия, ибо и тот, и другой были именно такими философами, хотя и в разной степени.

Надо сказать, что при всей разности политических взглядов, как философов Ленина и Плеханова объединяет очень многое. Во-первых, это то, о чем только что сказано – это практическая направленность их философских исканий. Второе – диалектический взгляд на действительность. Третье – материализм. Четвертое – заостренный интерес к проблеме культуры в обществе и у того, и у другого. Они по-разному рассматривали эти проблемы очень по-разному: Плеханов пытался решать некие общие теоретические вопросы, касающиеся роли культуры в человеческой жизни. Ленин же смотрел на вопрос культуры как на вопрос практического, политического проекта. Но важность этой грани человеческого бытия чувствовали и тот и другой. Наконец, для и Ленина и Плеханова была общей позиция, которую выразил еще Маркс: человек должен смотреть на действительность объективно и познать ее можно только являясь активным субъектом.

В конечном итоге они оказываются едины в том, что философ может и должен не только объяснять; его задача заключается в том, чтобы изменять. Эта миссия – *участвовать вместе с миром в его развитии* – была принципиально важна для них обоих.

Повторим: приять жизнь философскому наследию прошлого – это значит отнестись к нему критически. И такой критический подход у авторов книги присутствует. Не все наследие как Ленина, так и Плеханова, удовлетворяет нас сейчас, не все ответы, которые они давали на животрепещущие философские вопросы, мы считаем до конца верными. Причем критический взгляд у разных современных мыслителей разный –

одним не нравится одно, а другим – другое. Для некоторых философов то, что другие философы считают наиболее ценным в этом наследии, выглядит, наоборот, как ошибка.

Но это разногласие означает только одно – то, что философское наследие выдающихся русских марксистов актуально, будоражит наши умы.

А.И. Колганов, Е.С. Зотова

Дорога к свободе. Критический марксизм о теории и практике социального освобождения. Под общей ред. Б.Ф. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2013. 688 с. (Библиотека журнала “Альтернативы”)

Среди авторов этой книги – философы В.М. Межуев, Л.К. Науменко, Ю.А. Красин и Б.Ф. Славин, экономисты А.В. Бугалин, А.И. Колганов, С.С. Дзарасов, Р.С. Дзарасов, М.И. Воейков, историк А.А. Галкин, культуролог Л.А. Булавка и философ-литературовед Г.Г. Водолазов. Понятно, что именно междисциплинарность самой проблемы свободы и социального освобождения – величайшей, по-видимому, современной проблемы человечества, далеко еще не решенной – обусловила привлечение авторов из различных отраслей науки, что призвано обеспечить рассмотрение проблемы в нескольких измерениях – философском, социально-историческом, политэкономическом и конкретно-экономическом.

Скажу сразу – книга заслуживает самого пристального внимания читателей. Во-первых, важностью, фундаментальностью и актуальностью избранной темы. Во-вторых, качеством и глубиной рассмотрения. И здесь невозможно обойтись без некоторых примеров, а, приведя их, трудно удержаться от собственного комментария.

Проследим, хотя бы на материале некоторых глав, как авторы книги понимают соотношение свободы и социального освобождения. Первая в книге статья – статья В.М. Межуева. “Свобода в социально-исторической перспективе”. В ней автор дает краткий, но содержательный ретроспективный анализ понятия свободы в Древней Греции, у Аристотеля, в средневековом христианстве, в период Возрождения и последующей Реформации, в период начального бурного развития капитализма, а также в “либеральной и социалистической перспективе”, пользуясь словами автора. Обращает на себя внимание авторская характеристика понимания свободы в Древней Греции: “Свобода есть удел тех, кто ради истины и красоты способен “пренебречь земной пользой”. Она дарована не любому из

смертных, а только избранным – тем, кто способен жить (мыслить и действовать) в царстве логоса” (с. 15). Это противопоставление “пользы земной”, то есть, экономки и связанной с ней политики, и “царства логоса”, то есть разума, науки, культуры, в зародыше содержит концепцию автора.

Но В.М. Межуев развивает свою концепцию, критикуя традиционное понимание общественной собственности как собственности государственной и собственности, где никто не может сказать, что он владеет всей собственностью: “Как свобода каждого есть условие свободы всех, так собственность каждого на все богатство есть условие общественной собственности, собственности всех. Последняя – не та обезличенная собственность, которая принадлежит всем и потому никому в отдельности, а та, которая принадлежит каждому и только потому всем. Собственность, исключая дележ, и делает людей равными друг другу” (с. 24). И что же является объектом такой собственности? Автор отвечает: “Она есть собственность на то, без чего невозможен труд каждого. Таким “всеобщим условием труда” в современном производстве является, как известно, наука... Наука по природе своей принадлежит каждому, есть всеобщее достояние, что и делает ее главным объектом реального обобществления... Выявленная Марком тенденция превращения производства в “научное производство” содержит в себе, следовательно, иную версию перехода к общественной собственности, чем та, которая обычно излагается в качестве марксистской – через революцию, диктатуру пролетариата и насильственную экспроприацию. В отличие от первой вторая – политическая версия представляется ныне архаической и безнадежно устаревшей, хотя сам Маркс и пытался как-то сочетать их... В более широком смысле под общественной собственностью следует понимать собс-